

УДК 159.9

*А.В. Еремеева***ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЙ СУБЪЕКТНОСТИ
В СИТУАЦИЯХ АВТОНОМНОСТИ И НЕАВТОНОМНОСТИ**

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью изучения гендерной специфики взаимосвязи проявлений субъектности (психических состояний, процессуальных и результативных параметров ситуации) с базовой психологической потребностью в автономии для применения полученных данных в практике психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в университете. Цель исследования – определить общее и своеобразное в гендерных проявлениях субъектности в зависимости от степени автономности субъекта деятельности. Основной гипотезой выступило предположение о существовании различий в проявлениях субъектности в ситуациях с разным уровнем автономии у респондентов разного пола. Выборка составила 112 человек (56 мужчин и 56 женщин), мужчины от 22 до 42 лет ($M=25$, $SD=3,5$ лет), женщины от 22 до 45 лет ($M=24$, $SD=2,8$ лет). Респонденты-аспиранты ($n=112$) в форме свободного эссе описывали ситуации внешней и внутренней мотивации при обучении в университете и сравнивали их между собой по любым возможным критериям. Для обработки данных использованы методы контент-анализа, частотного анализа текста и критерий углового преобразования Фишера. Выявлены статистически значимые различия в эмоциональных и интеллектуально-эмоциональных проявлениях состояний у респондентов разного пола. В ситуациях автономности женщины чаще переживали состояния радости, интереса и увлеченности ($p \leq 0,05$), а мужчины – удовольствия ($p \leq 0,01$). Состояние облегчения в ситуациях неавтономности чаще испытывали женщины, чем мужчины ($p \leq 0,01$). По частоте упоминания процессуальных и результативных параметров ситуаций у респондентов разного пола различий не обнаружено. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программ адаптации будущих специалистов к изменениям условий рынка труда.

Ключевые слова: субъект, проявления субъектности, психические состояния, потребность в автономности, гендер.

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-4-399-405

Введение

Мировой научно-технический прогресс привел к процессу интеллектуализации труда. В современном обществе появилась потребность в «интегративных» сотрудниках – одновременно квалифицированных и компетентных специалистах и активных, независимых и психологически зрелых личностях. Сотрудники нового типа должны быть не только субъектами профессиональной деятельности, но и субъектами собственной жизнедеятельности [15], авторами своей жизни. Соответственно, возникает необходимость в изучении факторов, влияющих на формирование у сотрудников желательных для работодателей качеств: способностей самосовершенствоваться и заниматься самообразованием; инициировать и контролировать собственную деятельность; самостоятельно принимать решения и брать ответственность за них. Авторы теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райан считают, что одним из таких факторов является психологическая потребность в автономии, которая лежит в основе внутренне мотивированного поведения человека [24; 26]. Поэтому одной из приоритетных задач психологии становится изучение влияния степени удовлетворенности потребности в автономии на проявления субъектности будущих специалистов – студентов высших учебных заведений.

Теоретической основой нашего исследования стали представления о субъекте активности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко), теория психических состояний А.О. Прохорова, теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Ранее был проведен теоретический анализ понятий субъекта, субъектности, автономности и их взаимосвязи [4]. Было обнаружено, что под субъектом преимущественно подразумевается человек, который проявляет активность и самостоятельность в организации и выполнении своей деятельности и жизнедеятельности в целом [15]. Субъектность часто рассматривается как способность человека быть субъектом. Проявления субъектности различаются в зависимости от вида деятельности и поставленных задач. Автономность является атрибутивным качеством субъекта и структурным элементом субъектности. Полученные данные использовались для интерпретации результатов эмпирического исследования [4].

Таким образом, были выявлены проявления субъектности, различающие ситуации с разной степенью автономности субъекта деятельности: психические состояния, процессуальные и результа-

тивные параметры деятельности, которые включали параметры ценности и времени ситуации, ее воздействие на автора и его отношения с людьми. Поскольку для развития личности важен индивидуальный подход, было принято решение изучить данный вопрос с учетом гендерного аспекта.

В психологии до сих пор не существует единого общепринятого определения гендера [6; 9]. Термин имеет английское происхождение и раньше использовался в значении грамматического рода существительного. Во внеграмматическом значении понятие впервые было использовано Дж. Мани при изучении явлений гермафродитизма и транссексуализма [18]. В область психологии термин попал благодаря Р. Столлеру, который, сделав акцент на социокультурном аспекте гендера, определил его как единство норм поведения, ассоциируемых с представителями того или иного пола [27]. В настоящее время гендер чаще всего рассматривается как: 1) психологический или социальный пол человека; 2) статус в структуре социального полоролевого взаимодействия; 3) результат овладения совокупностью социальных ролей индивидами мужского и женского пола; 4) социальный конструкт, определяющий жизненные сценарии человека на основе его половой принадлежности; 5) культурная интерпретация черт личности и моделей поведения мужчины и женщины.

Как психологический или социальный пол гендер рассматривают А.А. Чекалина и А.В. Ростова [22; 13]. По мнению А.А. Чекалиной, гендер является комплексом психологических характеристик и особенностей социального поведения человека, проявляющихся в общении и взаимодействии с людьми [22]. А.В. Ростова считает, что гендер – это представление о теле, которое зарождается при идентификации с полом и меняется в течение жизни [13]. А.А. Кузнецова и Н.М.К. Хахутадзе отмечают, что гендер может проявляться как феминность и маскулинность в разных ситуациях деятельности [10]. С данными идеями связано представление о гендере как о результате овладения совокупностью социальных ролей индивидами мужского и женского пола. Так, в соответствии с позициями культурно-исторической школы, Л.Э. Семенова интерпретирует гендер как закономерный итог процесса вхождения личности в гендерную культуру общества [16]. Связь гендера с культурой подчеркивает О.А. Воронина, предлагая рассматривать гендер как культурную метафору [3].

Взгляд на феномен гендера как на базовую характеристику личности, обуславливающую психологическое и социальное развитие человека, был предложен Ю.В. Бауровой [1]. Иначе интерпретируют связь гендера и личности другие психологи. Так, С.С. Цапанова считает, что личность, наравне с обществом, является субъектом формирования гендера [21]. Если общество фиксирует в сознании социально-культурные стереотипы, то личность определяет содержание гендера и утверждает свой общественный статус.

Благодаря теории социального конструирования гендер стал пониматься как социальный конструкт, определяющий сценарии жизни личности на основе ее пола. С критикой позиции выступила Н.С. Хоч [20]. По ее мнению, психологический облик человека формируется и во взаимосвязи с социальным и культурным контекстом, и под влиянием психофизиологических свойств. Беспредметность дискуссии о роли биологических, социальных и культурных детерминант в пологендерной индивидуальности человека была отмечена Л.В. Мищенко, предложившей рассматривать феномен с позиции системного подхода – интегрально [11]. Определение гендера как социального конструктора было распространено в филологии [8]. Для сравнения: в педагогике под понятием гендера подразумевается статус мужчин и женщин в структуре социального полоролевого взаимодействия [14].

Несмотря на многообразие определений гендера, в них много общего. Почти все интерпретации подчеркивают отличие гендера от пола, отмечают его связь с социальной жизнью человека, признают его обусловленность культурой общества. В психологии под категорией пола в основном понимаются биологические различия мужчин и женщин, а под категорией гендера – социальный пол, определяющий поведение человека в обществе. В нашем исследовании было принято решение использовать термин «гендерная специфика», а не «половая». Данный выбор обусловлен тем, что высшие регуляторные структуры личности связаны не с биологическим полом, а с социально и культурно заданными образцами поведения человека. Кроме того, усвоение данных образцов происходит в достаточно раннем возрасте, поэтому у большинства людей гендер совпадает с биологическим полом [16].

Было проведено немало исследований, которые позволили выявить гендерно общее и своеобразное в когнитивной, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной сферах психики у людей разного пола. Э. Маккоби и К. Джеклин обнаружили различия в математических и речевых способностях [25], Т.В. Бендас – в произвольном внимании и процессе запоминания [2], К.Э. Изард – в проявлениях страха и застенчивости [5]. И.С. Клецина и Е.В. Иоффе выявили, что мужчины, в отличие от женщин, сильнее стремятся к достижению экономического благосостояния, ограничивают

себя в проявлениях эмоциональности и выстраивают более поверхностные межличностные отношения [7]. Взаимосвязь гендера и жизнестойкости с доминированием, подчинением и конкуренцией была доказана О.И. Титовой [19].

Проведенный теоретический анализ позволяет выдвинуть предположение о существовании гендерно общего и своеобразного в проявлениях субъектности во внешне и внутренне мотивированных ситуациях деятельности в университете. Данное предположение может быть конкретизировано в следующих гипотезах: 1) мужчины и женщины испытывают разные психические состояния в ситуациях преобладания и отсутствия автономности; 2) существуют различия в оценках процесса и результативности ситуаций у респондентов разного пола. Для проверки гипотез было проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в определении гендерно общего и своеобразного в проявлениях субъектности в автономных и неавтономных ситуациях деятельности. Предметом исследования стала гендерная специфика проявлений субъектности в зависимости от степени автономности субъекта активности.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие аспиранты Казанского федерального университета, обучающиеся по естественно-научным и информационно-математическим направлениям подготовки. Выборка составила 112 человек (56 мужчин и 56 женщин). Возраст мужчин – от 22 до 42 лет ($M=25$, $SD=3,5$ лет). Возраст женщин – от 22 до 45 лет ($M=24$, $SD=2,8$ лет). С помощью t-критерия Стьюдента было выявлено отсутствие статистически значимых различий в возрасте мужчин и женщин ($t_{\text{эм}}=-1,2$, при $p \leq 0,05$). Респонденты писали эссе о ситуациях, различающихся по виду мотивации и связанных с деятельностью в вузе, и сравнивали их по любым возможным критериям (предложенным ими самими).

Путем обобщения данных критериев были выделены 13 категорий контент-анализа, которые впоследствии были дополнены подкатегориями, раскрывающими их содержание и вариативность [4]. Среди них были компоненты психических состояний (эмоциональные, интеллектуально-эмоциональные, волевые, психофизиологические) и процессуальные и результативные параметры ситуаций: ценность ситуации, фактор времени в ситуации (восприятие времени, скорость работы, прокрастинация), оптимальность состояния по отношению к деятельности (включенность в ситуацию, погруженность в работу, самоотдача), раскрытие творческого потенциала автора, внутренняя или внешняя атрибуция успеха или неудачи, влияние ситуации на отношения субъекта с другими людьми, запоминание или забывание материала, полученного в ситуации, влияние ситуации на идентичность и/или самооценку автора, применение приобретенного опыта в дальнейшем.

Критериями выделения категорий стали не только их распространенность и повторяемость в текстах эссе, но и значимость для понимания различий проявлений субъектности в автономных и неавтономных ситуациях. В качестве категорий выступили темы, в качестве единиц – фразы, слова, словоформы, которые раскрывали в тексте ту или иную категорию. Тематическая кластеризация категорий позволила сконцентрироваться на субъективном опыте респондентов, отразить смысл и содержание полученных данных [23]. Таким образом, 112 эссе были проанализированы по 13 категориям. Для обработки данных использовались методы контент-анализа и частотный анализ текста. Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости категорий был применен критерий Фишера. Примеры единиц контент-анализа из текстов эссе были представлены нами ранее [4].

Результаты

На первом этапе анализа были обнаружены гендерные различия в проявлениях эмоциональных, интеллектуально-эмоциональных, волевых и психофизиологических состояний в ситуациях разной степени автономности деятельности аспирантов в университете (табл. 1). Для проверки достоверности различий частоты встречаемости категорий у респондентов разного пола был использован критерий Фишера. Статистически значимые результаты включены в табл. 2.

Анализ результатов показал, что в ситуациях автономности женщины чаще, чем мужчины, переживали состояния радости, интереса и увлеченности ($p \leq 0,05$). В свою очередь мужчины чаще, чем женщины, испытывали состояние удовольствия ($p \leq 0,01$). Возможно, это связано с тем, что респонденты по-разному категоризируют позитивные состояния при феноменологическом описании ситуаций преобладания автономности.

Таблица 1

**Проявления психических состояний в ситуациях автономности и неавтономности
у мужчин и женщин**

Категории	Группа	Подкатегории	% эссе с подкатегорией			
			Ж	М	Ж	М
			А	А	Н	Н
Эмоциональные проявления	позитивные	Радость	39,3 %	23,2 %	12,5 %	5,4 %
		Гордость	14,3 %	13,9 %	3,6 %	0,0 %
		Удовольствие	12,5 %	41,0 %	1,8 %	0,0 %
		удовлетворение	10,7 %	7,1 %	3,6 %	0,0 %
		воодушевление	7,1%	8,9%	0,0%	0,0%
		Облегчение	3,6 %	1,8 %	16,1 %	3,6 %
	негативные	Страх	17,9 %	14,3 %	23,2 %	12,5 %
		Стыд	0,0 %	1,8 %	5,4 %	3,6 %
		Гнев	1,8 %	1,8 %	10,7 %	14,3 %
		Тревога	3,6 %	1,8 %	3,6 %	1,8 %
		Вина	0,0 %	0,0 %	5,4 %	1,8 %
		Раздражение	1,8 %	0,0 %	5,4 %	8,9 %
Интеллектуально-эмоциональные проявления	позитивные	Легкость	14,3 %	8,9 %	0,0 %	0,0 %
		Интерес	62,5 %	46,4 %	5,4 %	3,6 %
		Увлеченность	23,2 %	8,9 %	1,8 %	0,0 %
		Творческое вдохновение	7,1 %	14,3 %	0,0 %	0,0 %
	негативные	Скука	3,6 %	0,0 %	7,1 %	14,3 %
		Непонимание	0,0 %	1,8 %	7,1 %	5,4 %
Волевые усилия	позитивные	Уверенность	14,3 %	12,5 %	3,6 %	3,6 %
		Решимость	0,0 %	1,8 %	1,8 %	0,0 %
	негативные	Неуверенность	1,8 %	3,6 %	3,6 %	3,6 %
Психофизиологические проявления	позитивные	Бодрость	3,6 %	3,6 %	0,0 %	0,0 %
		Комфорт	8,9 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
	негативные	Усталость	3,6 %	3,6 %	12,5 %	7,1 %
		Утомление	5,4 %	3,6 %	16,1 %	8,9 %
		Стресс	0,0 %	5,4 %	12,5 %	5,4 %
Дискомфорт	0,0 %	0,0 %	10,7 %	0,0 %		

Примечание. М – мужчины, Ж – женщины, А – автономная ситуация, Н – неавтономная ситуация.

Таблица 2

**Статистически значимые различия частоты встречаемости проявлений
психических состояний у мужчин и женщин**

Вид ситуации	Подкатегория контент-анализа	Кол-во эссе с подкатегорией		$\Phi_{эмп}$	р
		Ж	М		
Автономная	радость	22	13	1,852	0,05
	удовольствие	7	23	3,54	0,01
	интерес	35	26	1,714	0,05
	увлеченность	13	5	2,111	0,05
Неавтономная	облегчение	9	2	2,349	0,01

Примечание. М – мужчины, Ж – женщины, р – уровень значимости различий.

Установлено, что в ситуациях неавтономности женщины чаще, чем мужчины, испытывали состояние облегчения ($p \leq 0,01$). Согласно исследованию В.П. Плотникова, женщины более, чем мужчины, склонны к переживанию состояния напряжения [12]. Вероятно, при благополучном разрешении ситуации негативное состояние напряжения могло переходить в противоположное по модальности позитивное состояние облегчения.

Обнаружены состояния, переживаемые респондентами обоего пола в ситуациях разной степени автономности. Состояния гордости, облегчения, удовлетворения, страха, легкости, творческого вдохновения, утомления и тревоги одинаково часто испытывали мужчины и женщины в автономных ситуациях. Состояния радости, страха, интереса, утомления, тревоги, раздражения, скуки, усталости, стресса, вины и стыда одинаково часто отмечали респонденты вне зависимости от пола в ситуациях преобладания неавтономности.

На втором этапе анализа были выявлены гендерные различия в процессуальных и результативных параметрах ситуаций разной степени автономности деятельности аспирантов в университете; наиболее значимые из них представлены в табл. 3.

Таблица 3

Процессуальные и результативные параметры деятельности в ситуациях автономности и неавтономности у мужчин и женщин

Подкатегории	% эссе с подкатегорией			
	А		Н	
	Ж	М	Ж	М
Полезность (ситуации)	41,0 %	39,3 %	33,9 %	25,0 %
Положительное влияние ситуации на отношения с людьми	28,6 %	23,2 %	5,4 %	8,9 %
Ускоренное течение времени	21,4 %	16,1 %	0,0 %	0,0 %
Применение приобретенного опыта в дальнейшем	19,6 %	25,0 %	14,3 %	17,9 %
Раскрытие творческого потенциала в ситуации	10,7 %	10,7 %	1,8 %	0,0 %
Положительное влияние ситуации на идентичность и самооценку	10,7 %	5,4 %	1,8 %	0,0 %
Высокая скорость работы	8,9 %	3,6 %	0,0 %	0,0 %
Оптимальность состояния по отношению к деятельности	7,1 %	5,4 %	0,0 %	0,0 %
Запоминание материала, полученного в ситуации	5,4 %	10,7 %	0,0 %	1,8 %
Негативное влияние ситуации на отношения с людьми	5,4 %	12,5 %	26,9 %	17,9 %
Отсутствие прокрастинации	5,4 %	8,9 %	0,0 %	0,0 %
Прокрастинация	1,8 %	0,0 %	28,6 %	21,4 %
Отсутствие применения приобретенного опыта в дальнейшем	1,8 %	0,0 %	3,6 %	3,6 %
Бесполезность (ситуации)	0,0 %	0,0 %	21,4 %	21,4 %
Забывание материала, полученного в ситуации	0,0 %	0,0 %	14,3 %	7,1 %
Замедленное течение времени	0,0 %	1,8 %	12,5 %	14,3 %
Низкая скорость работы	0,0 %	0,0 %	10,7 %	5,4 %

Примечание: М – мужчины, Ж – женщины, А – автономная ситуация, Н – неавтономная ситуация.

Проверка данных критерием Фишера показала отсутствие статистически значимых различий в частоте встречаемости процессуальных и результативных параметров ситуации. Как видно из табл. 3, в процессуально-результативных параметрах фактор мотивации проявляется сильнее, чем гендерная специфика. В ситуациях автономности мужчины и женщины одинаково часто упоминали такие категории, как: применение приобретенного опыта в дальнейшем; запоминание материала, полученного в ситуации; положительное и негативное влияние ситуации на отношения субъекта с другими людьми; ускоренное течение времени и высокая скорость работы. В ситуациях неавтономности респонденты обоего пола одинаково часто отмечали применение приобретенного опыта в дальнейшем; положительное и негативное влияние ситуации на отношения субъекта с другими людьми; прокрастинацию; низкую скорость работы и ценность ситуации.

Выводы

1. Обнаружено гендерно своеобразное в проявлениях субъектности в ситуациях с разным уровнем автономности деятельности аспирантов в университете. В ситуациях автономности женщины чаще переживали состояния радости, интереса и увлеченности, а мужчины – состояние удовольствия. В ситуациях неавтономности женщины чаще мужчин испытывали облегчение.

2. Выявлено гендерно общее в проявлениях субъектности в ситуациях с разной степенью автономности деятельности аспирантов в университете. Респонденты обоего пола одинаково часто переживали состояния гордости, облегчения, удовлетворения, страха, легкости, творческого вдохновения, утомления и тревоги в ситуациях преобладания автономности. Вне зависимости от пола испытуемые одинаково часто отмечали состояния радости, страха, интереса, утомления, тревоги, раздражения, скуки, усталости, стресса, вины и стыда в ситуациях преобладания неавтономности.

3. Установлено, что проявления субъектности, связанные с параметрами ценности и времени ситуации, встречаются одинаково часто независимо от пола и степени автономности субъекта деятельности. В частности, это касается таких категорий, как: запоминание материала, полученного в ситуации; влияние ситуации на отношения субъекта с людьми; применение приобретенного опыта в дальнейшем; течение времени; скорость работы; прокрастинация; ценность (пользу).

Полученные результаты имеют практическую значимость, поскольку могут быть использованы для подготовки будущих научных и педагогических кадров в аспирантуре высших учебных заведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баурова Ю.В. Гендерный подход в образовании: взгляд на проблему // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. 2010. № 3. С. 132–139.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб., 2006.
3. Воронина О.А. Введение в гендерные исследования // Материалы I Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М., 1997.
4. Еремеева А.В. Специфика проявлений субъектности в ситуациях автономности и неавтономности // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 3 (137). С. 158–167.
5. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб., 2012.
6. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб., 2010.
7. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М., 2017.
8. Клюкина Ю.В. Гендер как социально-культурный конструкт // Современное общество и власть. 2016. № 3 (9). С. 417–436.
9. Кон И.С. Пол и гендер. Заметки о терминах // Андрология и генитальная хирургия. 2004. № 1-2. С. 31–35.
10. Кузнецова А.А., Хахутадзе Н.М.К. Боллометрический анализ публикационной активности по проблеме «гендер» в отечественной и зарубежной психологической науке // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. № 4 (33). С. 195–204.
11. Мищенко Л.В. Пол и гендер в системном исследовании индивидуальности студентов в условиях образовательного пространства высшей школы // Мир науки. Педагогика и психология, 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN519.pdf>
12. Плотников В.П. Нервно-психическое состояние и мотивация спортивной деятельности студентов медицинского вуза // Теория и практика физической культуры. 2001. № 5. С. 26–39.
13. Ростова А.В. Категории «пол» и «гендер» как категории анализа гендерных отношений // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 3 (53). С. 185–191.
14. Рыков С. Л. Гендерные исследования в педагогике // Педагогика. 2001. № 7. С. 17–22.
15. Салихова Н.Р. Построение жизни субъектом: саморегуляция и/или самоорганизация // Учен. зап. Казан. унта. Сер. Гуманит. науки. 2012. С. 268–279.
16. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. Казань, 2010.
17. Семенова Л.Э. Гендерный подход в контексте культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2008. № 2. С. 69–73.
18. Соколов В.Ю. Гендер как социокультурная особенность личности // Проблемы современного образования. 2017. № 6. С. 300–307.
19. Титова О.И. Взаимосвязь гендера и жизнестойкости в социальном взаимодействии // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 111–126.
20. Хоч Н.С. К построению системной модели гендерной индивидуальности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6 (108). С. 181–187.

21. Цапанова С.С. Подходы к пониманию «гендера» в современной науке // *Colloquium-journal*. 2019. № 13-6 (37). С. 83–88.
22. Чекалина А.А. Психология гендерного самосознания. М., 2014.
23. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // *Qualitative Research in Psychology*. 2006. Vol. 3, no. 2. P. 77–101.
24. Deci E.L., Ryan R.M. The “what” and “why” of goal pursuits: human needs and the self-determination of behavior // *Psychological Inquiry*. 2000. Vol. 11. P. 227–268.
25. Maccoby E., Jacklin C. *The Psychology of Sex Differences*. Stanford, 1978.
26. Ryan R.M., Deci E.L. *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and well-being*. NY, 2017.
27. Stoller R. J. *Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity*. NY, 1968.

Поступила в редакцию 11.11.2021

Еремеева Алина Владимировна, аспирант кафедры общей психологии,
Институт психологии и образования
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420021, Россия, г. Казань, ул. Межлаука, 1
E-mail: alina_ermeeva@list.ru

A.V. Ermeeva

GENDER SPECIFICITY OF SUBJECTIVITY MANIFESTATIONS IN SITUATIONS OF AUTONOMY AND NON-AUTONOMY

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-4-399-405

The relevance of this article is due to the need to study the gender specifics of the relationship between the manifestations of subjectivity (mental states, procedural and effective parameters of the situation) with the basic psychological need for autonomy to apply the data obtained in the practice of psychological and pedagogical support of the educational process at the university. The goal of the empirical research was to determine the gender common and peculiar in the manifestations of subjectivity, depending on the degree of autonomy of the subject of activity. The main hypothesis was the assumption that there are differences in the manifestations of subjectivity in situations with different levels of autonomy among respondents of different genders. The sample consisted of 112 people (56 men and 56 women). The age of men was from 22 to 42 years ($M=25$, $SD=3,5$ years). The age of women was from 22 to 45 years ($M=24$, $SD=2,8$ years). The respondents – advanced students ($n=112$) in the form of a free essay described the situations of extrinsic and internal motivation when studying at the university and compared them with each other by any possible criteria. For data processing, the methods of content analysis, frequency analysis of text and the Fisher angular transformation criterion were used. Statistically significant differences in the emotional and intellectual-emotional manifestations of states in subjects of different sexes were revealed. In situations of autonomy, women more often experienced states of joy, interest and passion ($p \leq 0,05$), and men experienced pleasure ($p \leq 0,01$). The state of relief in situations of non-autonomy was more common for women than for men ($p \leq 0,01$). Differences in the frequency of mention of procedural and effective parameters of situations in respondents of different sexes were not found. The results of the study can be used in the development of programs for the adaptation of future specialists to changes in the labor market conditions.

Keywords: subject, subjectivity manifestations, mental states, need for autonomy, gender.

Received 11.11.2021

Ermeeva A.V., postgraduate student at Department of general psychology, Institute of Psychology and Education
Kazan Federal University
Mezhlauka st., 1, Kazan, Russia, 420021
E-mail: alina_ermeeva@list.ru